

Методология и история психологии

Методологический анализ психодиагностических критериев принятия решения

Айрапетян Д.Р.

*Канд. псих. наук, ассистент кафедры теории и истории психологии
Ереванский государственный университет, Ереван, Республика Армения
E-mail: davidhaiarm@ysu.am*

Несмотря на то, что проблема принятия решения (ПР) одна из классических философских проблем и много лет изучается в сфере математики, экономики, кибернетики и других наук, она стала предметом изучения психологической науки сравнительно недавно. Началом внедрения психологической проблематики в теорию ПР можем считать работы Г. Саймона. Психологическое экспериментальное изучение проблем ПР в зарубежных исследованиях предприняли такие известные авторы, как М. Алле, Д. Канеман, Д. Дернер и П. Словик. А в советской, а потом и в российской психологической реальности все подходы психологического изучения процесса ПР опираются на деятельностную теорию А.Н. Леонтьева. Можем особо отметить два исследовательских подхода: концепция А.В. Карпова, которая основывается на понимании ПР как «интегральный психический процесс» и концепция множественной функционально-уровневой регуляции ПР Т.В. Корниловой, который основывается на понятии динамических регулятивных систем [1,3,7,8,9,10,11].

Все вышеуказанные концепции имеют экспериментальную основу, но каждый из авторов в исследованиях закономерностей ПР применял свой собственный подход и соответственный метод. Критический анализ теорий и концепций проблемы ПР выявляет не только отсутствие единого обоснованного психодиагностического инструментария, но и очень большое разнообразие относительно критериев диагностики особенностей процессов ПР.

В зарубежной практике, где изучение проблем ПР развивалось в рамках экономической теории, первый выделяемый диагностический критерий ПР - рациональность решений, а основной метод - моделирующие задачи. Полученные результаты оценивались по теории вероятностей и выводилась рациональность или же иррациональность принятого решения. Этим методом пользовались М. Алле, Д. Канеман и его коллеги в своих исследованиях. Результатом психологических исследований М. Алле методом выбора ожидаемого выигрыша стало открытие парадокса, названного парадоксом Алле. А Канеманом и его коллегами были разработаны и внедрены в психодиагностическую практику ПР такие моделирующие кейсы, как известная «задача Линды» или «выбор в случае терроризма»[2,9,10].

Другим психодиагностическим критерием ПР наряду с рациональностью считается готовность, восприятие и оценка риска. Исходя из западных традиций огромную серию экспериментов провел П.Слоик методом опроса и такими же моделирующими задачами, как и Д.Канеман[8].

Несколько иная традиция исследования этих же критериев ПР сложилась в российской психологии. Прежде всего это связано с традициями понимания «фактора риска» в советской психологической мысли. Главнейшим достижением в этой сфере можно считать тест ЛФР-25, разработанный Т.В. Корниловой. Как тестовый метод он направлен на диагностику выделяемых выше предьявленных критериев «готовности к риску» и «рациональности», которые понимаются Т.Корниловой как личностные регуляторы ПР[5].

Другой российский исследователь проблем ПР А.В. Карпов, критикуя сложившиеся в западной традиции исследования ПР, отмечает: «Поскольку доминирующим методом психологических теорий решений является метод лабораторного эксперимента, то и ситуации, на которых изучается процесс ПР, являются весьма абстрактными, в достаточно

Секция «Психология»

слабой, приблизительной, а иногда – и просто искаженной форме воссоздающими реальную сложность поведенческих решений и условий, в которых они принимаются»[3, ст. 92]. И А.Карпов выдвигает проблему экологической валидности этого подхода и формулирует свое видение изучения процессов ПР от традиционно-лабораторного эксперимента через методы «естественного моделирования» и «имитационных задач» к изучению процессов ПР в психологическом анализе деятельности[3,4].

При критическом анализе понятия “регулятивного кольца” А.Карпова и возможном предположении того, что функциональная иерархия опосредствующих решение процессов складывается при каждой новой ситуации выбора заново, то и метод А.Карпова со своими преимуществами становится практически трудно применяемым для каждой ситуации и делает невозможным моделирование процессов ПР[3,6].

Это заставляет нас в исследованиях психодиагностических проблем ПР не только обратиться к традиционно выделяемым критериям, но и к проблеме дополнения их новыми критериями. На наш взгляд, наряду с рациональностью и готовностью к риску, нужно также диагностировать фактор *восприятия и субъективной оценки времени*. В реальной жизни, когда субъект ПР стоит перед необходимостью уменьшения неопределенности и калькуляции рисков, он всегда находится в каком-нибудь ограниченном временном интервале, который воспринимается и оценивается каждым субъектом по-своему. Недооценка этого факта и является главным недостатком моделирующих экспериментов и кейс-методов. До сих пор очень мало или же совсем отсутствуют методы, в которых наряду с уже известными критериями также моделировалась бы и ограниченность временного интервала. А когда с физического времени переходим к субъективно-оценочному, психологическому времени, то моделирование становится невозможным. А в тесты ПР, которые широко используются, еще не включена шкала восприятия и оценки времени и не выявлена ее взаимосвязь с другими критериями ПР. Выяснение закономерностей взаимосвязи фактора восприятия и субъективной оценки времени с факторами рациональности и готовности к риску на этот период и является главной задачей нашей работы по разработке и дополнению психодиагностических критериев ПР.

Литература

1. **Дернер Д.** Логика неудачи: стратегическое мышление в сложных ситуациях. М.: Смысл, 1997 243с.
2. **Канеман Д., Тверски А.** Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. - 2003. Т. 24. - № 4. - С. 31-42.
3. **Карпов А.В.** Методологические основы психологии принятия решения. Ярослав. Гос. Ун-т. Ярославль, 1999., 232с.
4. **Карпов А.В.** Психология принятия решения. Институт психологии РАН, Ярослав. Гос. Ун-т. Ярославль, 2003., 240с.
5. **Корнилова Т. В.** Диагностика “личностных факторов” принятия решений// Вопросы психологии, 1994. № 6, с. 99-109
6. **Корнилова Т.В.** Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал, 2005, том 26, № 1, с 7-17
7. **Корнилова Т. В.** Принятие интеллектуальных решений и креативность: принцип открытости динамических регулятивных систем // Современная психология мышления: смысл в познании. Москва: Смысл, 2008. стр. 28-30
8. **Словик П., Фишхофф Б., Лихтенштейн С.** Факты против страха: понимание воспринимаемого риска // Принятие решений в неопределенности: Правила переубеждения: Канеман Д., Словик П., Тверски А. Изд. Генезис, 2005, стр. 529-561.
9. **Allais M.** (1953) Le Comportement de l'Homme Rationnel devant le Risque: Critique des Postulats et Axiomes de l'Ecole Americaine // Econometrica, 21, p. 503-546.
10. **Kahneman D. & Tversky A.** (1979). Prospect theory: An analysis of decisions under risk. Econometrica, 47, p. 313-327.

11. **Simon Herbert A.** (1959) Theories of decision-making in economics and behavioral science. The American Economic Review, volume 49, № 3, pp. 253-283.

История исследования жизненных стратегий человека в отечественной психологии в рамках проблемы жизненного пути личности (к постановке проблемы)

Белецкая А.А.

Аспирант

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н.Ельцина
гуманитарный факультет, г.Бишкек, Кыргызстан*

E-mail: beletskie@gmail.com

Предметом исследования выступают жизненные стратегии личности.

Жизненная стратегия – способ организации человеком собственной жизни, способность к приведению жизненных условий в соответствие с собственными ценностями и индивидуальным своеобразием[1]. Жизненная стратегия личности – достаточно устойчивое образование, в основе которого лежат ценностные ориентации человека. Ценности можно описать как некие идеальные цели, задающие точку отсчета при оценивании тех или иных событий; наиболее общие смысловые образования, придающие личности определенную целостность; наиболее устойчивые мотивационные образования, соотносимые с жизнедеятельностью в целом и обладающие высокой степенью стабильности; критерии выбора, по которым человек строит свое отношение к миру, окружающим, самому себе[2]. Таким образом, основываясь на ценностях, жизненные стратегии представляются стабильными, устойчивыми образования, которые организуют целостность жизнедеятельности, определяют способ бытия человека. Такая устойчивость обеспечивает человеку относительную независимость поведения от влияний внешней среды. Жизненная стратегия – один из регуляторов социального поведения.

Впервые понятие жизненного пути и идея субъекта жизни были предложены С.Л.Рубинштейном в середине 30-х годов.

В отличие от многих психологов С. Л. Рубинштейн не только видел психологический аспект проблемы жизненного пути, выделял субъективную картину жизни, но подчеркивал необходимость учета объективных проявлений субъекта, его способность реально изменить жизнь. Для Рубинштейна жизненный путь – это не только движение человека вперед, но и движение вверх, к лучшим проявлениям человеческой сущности, к достижению личностного совершенства [3; 4]. Сознание, активность, зрелость личности рассматриваются Рубинштейном как "высшие личностные образования", которые выполняют функции организации, регуляции, обеспечения целостности жизненного пути человека как субъекта деятельности[5,с.221]. Основным определяющим фактором в теории С.Л.Рубинштейна выступает активность и творчество личности как организатора и преобразователя своей жизни.

В 60-х годах в СССР конкретными исследованиями жизненного пути занялся Б.Г.Ананьев. Ему принадлежит самое крупное лонгитюдное исследование личности и ее жизненного пути, на основе которого была определена возрастная периодизация и онтогенез развития личности: детство, юность, выбор профессии, зрелость, пик карьеры, старость [6]. Заслугой Б.Г.Ананьева является осуществление детальной проработки проблемы жизненного пути человека.

Б. Г. Ананьев считал, что жизненный путь – это история формирования и развития личности в определенном обществе. Согласно его мнению, жизнь человека как история личности в конкретную историческую эпоху, и как история развития его деятельности в обществе складывается из многих систем общественных отношений в определенных обстоятельствах, из многих поступков и действий самого человека, превращающихся в новые обстоятельства жизни. Он разработал понятие индивидуальности как высшего уровня развития человеком своей личности, достижения им вершины жизни.